

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

**по результатам обобщения судебной практики рассмотрения споров,
связанных с применением главы 42 «Заем и кредит»
Гражданского кодекса Российской Федерации
за 2017, 2018 год и 10 месяцев 2019 года**

I. Общие положения

В соответствии с пунктом 3.04 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области коллегией по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений, проведено обобщение судебной практики за 2017, 2018 и 10 месяцев 2019 года по рассмотрению споров, связанных с применением положений главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации «Заем и кредит».

Одним из важнейших условий успешной предпринимательской деятельности является возможность своевременного получения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями банковского кредита.

Существование стабильной кредитно-банковской системы является одним из необходимых условий становления рыночной экономики. Кредитные отношения, способные обеспечить экономический рост, как банков, так и их клиентов, не могут устойчиво развиваться без соответствующей правовой базы. Отношения клиента и банка при получении денежных средств регулируются условиями кредитного договора, который рассматривается как основной инструмент для их быстрого получения.

Споры, связанные с исполнением обязательств по договорам займа и кредита, относящиеся к подведомственности арбитражных судов Российской Федерации, рассматриваются в рамках искового и приказного производства. Кроме того, значительное количество требований кредиторов, связанных с ненадлежащим исполнением должниками обязательств по договорам займа и кредита, рассматриваются в рамках дел о банкротстве. Вместе с тем, поскольку в большинстве такие требования кредиторов имеют бесспорный характер и подтверждены вступившими в законную силу судебными актами, данные обособленные споры не являются предметом исследования в настоящем обобщении.

Специфика данной категории споров обусловлена тем, что они вытекают из гражданских правоотношений, объектом которых выступают денежные средства (кредит), предоставленные банком или иной кредитной организацией заемщику на определенный срок.

Законодатель данным правоотношениям посвятил главу 42 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), которую поименовал «Заем и кредит». В первом параграфе данной главы содержатся наиболее общие

положения, касающиеся кредитного договора. Кроме того, данный договор регулируется общими положениями договора займа.

В соответствии со статьей 807 ГК РФ по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Договор займа является разновидностью реального договора. В силу прямого указания пункта 1 статьи 807 ГК РФ он считается заключенным с момента передачи денег или других вещей. Исходя из такого традиционного для российского права подхода к договору займа, в его рамках исключается признание какого-либо юридического значения за обещанием предоставить имущество в займы. Условие о предоставлении займа, даже согласованное сторонами, не имеет юридической силы, и займодавец соответственно не может быть понужден к выдаче займа и не несет ответственности за непредоставление заемщику обещанных средств.

Договор займа считается незаключенным, если деньги или другие вещи в действительности не были получены заемщиком от займодавца. Во всех случаях он считается заключенным только на то количество денег и других вещей, которые в действительности были получены заемщиком от займодавца.

По общему правилу договор займа является возмездным. Законодателем установлено, что займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа, если иное не предусмотрено законом или самим договором. Проценты взыскиваются ежемесячно до дня возврата суммы займа. Договор займа односторонне обязывающий, так как займодавец, передав деньги (иные вещи), свободен далее от каких-либо обязанностей, в то время как заемщик должен вернуть сумму долга. В роли займодавца и заемщика по общему правилу могут выступать любые юридические и физические лица.

Предметом договора займа являются деньги или другие вещи, определяемые родовыми признаками. В этом проявляется отличие рассматриваемого договора от договоров имущественного найма и ссуды (безвозмездного пользования), предметом которых могут быть только индивидуально-определенные вещи.

В соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации по кредитному договору банк (или иная кредитная организация) обязуется предоставить заемщику денежные средства в размере и на условиях, предусмотренных договором. Заемщик обязуется возвратить полученную сумму и уплатить проценты за пользование ею. Кроме того, в кредитном договоре могут быть определены иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита, которые заемщик также обязан оплатить (пункт 1 статьи 819 ГК РФ).

Займы и кредиты как виды договоров, имеют существенные различия.

При заключении договора займа предметом договора выступают деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а при заключении договора кредита – исключительно денежные средства.

В отличие от договора займа, в соответствии с которым обязанности возникают только у одной из сторон договора – у заемщика, при заключении договора на предоставление кредита обязанности возникают у обеих сторон. Кроме того, если договор займа представляет собой реальный договор, то кредитный договор считается заключенным с момента получения согласия двух сторон по всем условиям договора, даже в том случае, если деньги получающей стороной еще не получены, иначе говоря, кредитный договор является консенсуальным.

Если заем может быть процентным и беспроцентным, то кредитный договор по определению является возмездным договором. Плата за кредит выражается в процентах, которые устанавливаются по договору.

Помимо ГК РФ, кредитные отношения регулируются рядом других правовых актов, важнейшими среди которых являются: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Федеральный закон № 395-1) и Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Федеральный закон № 86-ФЗ).

Так, Федеральный закон № 395-1 содержит положения о процентных ставках по договору кредита (статья 29), способах обеспечения возвратности кредита (статья 33).

Кроме того, в статье 30 Федерального закона № 395-1 называются существенные условия кредитного договора, а именно: в договоре должны быть указаны процентные ставки по кредитам и вкладам (депозитам), стоимость банковских услуг и сроки их выполнения, в том числе сроки обработки платежных документов, имущественная ответственность сторон за нарушение договора, включая ответственность за нарушение обязательств по срокам осуществления платежей, а также порядок его расторжения и другие существенные условия договора.

Федеральный закон № 86-ФЗ устанавливает процентные ставки Банка России (статья 37), закрепляет правила предоставления кредитов Банком России (статья 46), обеспечение кредитов Банка России (статья 47), права на обслуживание определенных лиц (статьи 48, 49) и т.д.

Отдельные вопросы практики рассмотрения анализируемой категории дел отражены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»; постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»; постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»; Обзоре судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2013; совместном постановлении Пленума

Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами».

Количество дел, связанных с исполнением обязательств по кредитным договорам и договорам займа, в сравнении с другими категориями споров, подведомственных арбитражному суду, по существу незначительно.

Статистические показатели Арбитражного суда Владимирской области свидетельствуют о том, что за 2017, 2018 годы и 10 месяцев 2019 года судом рассмотрено 344 дела по спорам, связанным с исполнением обязательств по договорам займа и кредита, из них: в 2017 году – 159 дел, в 2018 году – 99 дел, за 10 месяцев 2019 года – 86 дел.

Динамику изменений количества рассмотренных дел по спорам, связанным с исполнением обязательств по договорам займа и кредита, можно наглядным образом увидеть в таблице.

Период	Кол-во дел, по которым требования удовлетворены в полном объеме	Кол-во дел, по которым требования удовлетворены частично	Кол-во дел, по которым отказано в удовлетворении требований	Кол-во дел, по которым производство прекращено, из них: (п.1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ/ п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ/ п. 4 ч. 1 ст. 150 АПК РФ/ ч. 2 ст. 150 АПК РФ)	Кол-во дел, по которым требования оставлены без рассмотрения, из них: (п. 4 ч. 1 ст.148 АПК РФ/ п. 9 ч. 1. ст. 148 АПК РФ/ п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ)
2017 год	118	17	1	16 (3/1/5/7)	7 (0/4/3)
2018 год	66	9	9	12 (1/0/4/7)	3 (1/1/1)
10 мес. 2019 года	64	5	1	14 (2/0/5/7)	2 (0/0/2)
Всего	248	31	11	42 (6/1/14/21)	12 (1/5/6)

В 2017 году наметился рост дел по договорам займа и кредита – на 67%.

При этом в 2018 году при общем увеличении количества дел, связанных с неисполнением обязательств по различным видам договоров, снизилось количество дел по договорам займа и кредита – на 37,7 % (2018 год – 99 дел).

В 2019 году количество рассмотренных арбитражным судом дел по договорам займа и кредита осталось на прежнем уровне по сравнению с 2018 годом.

За изученный период в апелляционном порядке обжаловано 33 решения суда, из которых 27 оставлены без изменения, 4 решения отменены полностью, 2 решения отменены в части.

В кассационном порядке обжаловано 11 решений суда, из которых 10 были оставлены без изменения и 1 решение отменено полностью.

В Верховном Суде Российской Федерации обжалованы 4 судебных акта, определениями Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях – с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел

Суд кассационной инстанции указал, что суды первой и апелляционной инстанций пришли к верному выводу об удовлетворении исковых требований о взыскании с Общества задолженности по договору займа и процентов за пользование займом, поскольку факты заключения договора, получения заемщиком суммы займа, период пользования им, факты нарушения срока возврата суммы займа и наличия неисполненных обязательств по ее возврату и по уплате процентов, подтверждались материалами дела (дело № А11-10442/2016).

Общество «П» обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к Обществу «Б» о взыскании 165 000 рублей задолженности по договору займа, 18 669 рублей 86 копеек процентов за пользование заемными денежными средствами и 871 рубля 20 копеек неустойки.

Суд первой инстанции исковые требования Общества «П» удовлетворил в полном объеме.

Первый арбитражный апелляционный суд поддержал позицию суда первой инстанции по данному делу и оставил его решение без изменения.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Общество «Б» обратилось в суд округа с кассационной жалобой. По мнению заявителя кассационной жалобы, истцом не был соблюден досудебный претензионный порядок урегулирования спора, в силу чего исковое заявление подлежало оставлению без рассмотрения судом первой инстанции.

Изучив имеющиеся в материалах дела доказательства, кассационный суд пришел к нижеследующим выводам.

Как следовало из материалов дела, Общество «П» (займодавец) и Общество «Б» (заемщик) заключили договор займа от 29.04.2015 № 6, по условиям которого займодавец передал заемщику заем на сумму 165 000 рублей, а заемщик обязался вернуть указанную сумму займа в обусловленный договором срок и уплатить на нее указанные в договоре проценты.

Возврат суммы займа должен быть осуществлен не позднее 12 месяцев с даты подписания договора, то есть не позднее 28.04.2016 (пункт 2.2 договора).

В пункте 3.2 договора определено, что в случае нарушения указанного в пункте 2.2 договора срока возврата суммы займа, заемщик уплачивает займодавцу пени в размере 0,011 процента от неуплаченной суммы за каждый день просрочки, но не более 10 процентов от суммы займа. Взыскание неустойки или

убытков не освобождает сторону, нарушившую договор, от исполнения обязательств по данному договору (пункт 3.3 договора).

Во исполнение договора Общество «П» перечислило на расчетный счет Общества «Б» 165 000 рублей, что подтверждалось платежным поручением от 29.04.2015.

Однако заемщик в установленный договором срок обязательства не исполнил, сумму займа и проценты за пользование заемными денежными средствами не возвратил.

В соответствии с пунктом 1 статьи 810 ГК РФ заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа. В случаях, когда срок возврата договором не установлен или определен моментом востребования, сумма займа должна быть возвращена заемщиком в течение тридцати дней со дня предъявления займодавцем требования об этом, если иное не предусмотрено договором.

Согласно пункту 1 статьи 809 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором.

При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо, в месте его нахождения ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части.

В пункте 1 статьи 811 ГК РФ предусмотрена мера гражданско-правовой ответственности в виде обязанности заемщика по уплате процентов на сумму займа в размере, предусмотренном пунктом 1 статьи 395 данного Кодекса, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата займодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 809 указанного Кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором займа.

Суды первой и апелляционной инстанций, исследовав представленные в дело доказательства (договор займа от 29.04.2015 № 6; платежное поручение от 29.04.2015 № 130; акт сверки взаимных расчетов за период 01.01.2013 – 01.08.2015 между Обществом «Б» и Обществом «П» по договору займа от 29.04.2015 № 6 и показания свидетеля гражданина К.), пришли к выводу о том, что факты заключения договора займа, получения ответчиком заемных денежных средств, период пользования ими, наличие неисполненных обязательств по возврату займа и уплате процентов подтверждались материалами дела.

Суды проверили и признали верным расчет процентов за пользование займом; ответчик контррасчет не представил.

На основании изложенного, суды пришли к выводу об удовлетворении исковых требований о взыскании 165 000 рублей задолженности по договору займа и 18 669 рублей 86 копеек процентов за пользование займом.

Расчет неустойки в размере 871 рубля 20 копеек судами также проверен и признан верным.

При этом суд кассационной инстанции признал несостоятельным довод заявителя кассационной жалобы о том, что истцом не был соблюден претензионный порядок урегулирования спора, поскольку судами первой и апелляционной инстанций было установлено, что претензия от 01.06.2016 с требованием оплаты образовавшейся задолженности, процентов и неустойки направлена ответчику и была возвращена органом почтовой связи с уведомлением от 10.06.2016 с отметкой об истечении срока хранения. Кроме того, истцом в последующем направлялось аналогичное требование и было вручено ответчику 07.10.2016 согласно почтовому уведомлению от 28.09.2016.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел правовых оснований для отмены принятых судебных актов и оставил без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Аналогичным образом были рассмотрены дела № А11-7856/2017, № А11-6195/2016.

Отменяя определение суда первой инстанции об оставлении искового заявления без рассмотрения, суд апелляционной инстанции указал на то, что направление истцом требования по адресу, указанному в кредитном договоре, является достаточным доказательством для признания соблюдения Банком досудебного порядка разрешения спора, регламентированного частью 5 статьи 4 АПК РФ и пунктом 2 части 1 статьи 148 АПК РФ (дело № А11-542/2018).

Банк обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к Предпринимателю о взыскании задолженности по кредитному соглашению и пеней.

Суд первой инстанции оставил исковые требования без рассмотрения на основании пункта 2 части 1 статьи 148 АПК РФ в связи с несоблюдением истцом претензионного порядка урегулирования спора с ответчиком.

Не согласившись с принятым судебным актом, истец обратился в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просил отменить определение суда первой инстанции. Банк, направив требование о досрочном взыскании задолженности в адрес ответчика, указанный в кредитном соглашении, посчитал исполнившим обязанность по соблюдению досудебного порядка урегулирования спора.

Согласно части 5 статьи 4 АПК РФ в редакции Федерального закона от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», действующей на момент обращения Банка в суд, соблюдение досудебного порядка урегулирования спора по данной категории споров является обязательным.

В подтверждение соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора истцом представлены требования о погашении задолженности, направленные по адресу ответчика, указанному в кредитном договоре.

Указанное требование судом первой инстанции не принято в качестве доказательства соблюдения Банком претензионного порядка разрешения спора, поскольку направлено не по адресу регистрации ответчика.

Вместе с тем согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и содержащей толкование положений статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, или юридическому лицу, направляется по адресу, указанному соответственно в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей или в едином государственном реестре юридических лиц либо по адресу, указанному самим индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом. При этом необходимо учитывать, что гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо несут риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по соответствующим адресам. Сообщения, доставленные по адресам, считаются полученными, даже если соответствующее лицо фактически не проживает (не находится) по указанному адресу.

Согласно пункту 10.3 кредитного договора стороны обязуются письменно уведомлять друг друга о планируемом изменении своих номеров телексов, телефаксов, телефонов не менее чем за 10 рабочих дней до даты изменений.

Доказательств уведомления Банка об изменении Предпринимателем указанного им в договоре адреса материалы дела не содержат.

Таким образом, направление истцом требования по адресу, указанному в кредитном договоре, является достаточным доказательством для признания соблюдения Банком досудебного порядка разрешения спора.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции не имелось оснований, предусмотренных пунктом 2 части 1 статьи 148 АПК РФ, для оставления искового заявления Банка без рассмотрения, в связи с чем определение арбитражного суда подлежало отмене как принятое с нарушением норм процессуального права.

Денежная сумма, полученная кредитором от третьего лица в качестве исполнения, не может быть истребована у кредитора в качестве неосновательного обогащения, за исключением случаев, когда должник также исполнил это денежное обязательство, либо когда исполнение третьим лицом и переход к нему прав кредитора признаны судом несостоявшимися (дело № А11-10863/2018).

Общество «А» обратилось в арбитражный суд с иском к Банку о взыскании 815 039 рублей 79 копеек неосновательного обогащения.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Общество «Т».

Как усматривалось из материалов дела, Банк и Общество «Т» (заемщик) заключили кредитные договоры от 13.07.2011, от 14.09.2012, от 28.12.2012.

Общество «Т» в период с 17.07.2015 по 21.06.2017 перечислило Банку 815 039 рублей 79 копеек платежными поручениями от 07.08.2015, от 12.04.2016, от 30.12.2016, от 24.03.2017, от 21.06.2017 с указанием в графе «Назначение платежа» «оплата кредитного договора от 14.09.2012 за Общество «Т»; платежным поручением от 07.08.2015 с указанием в графе «Назначение платежа» «оплата кредитного договора от 28.12.2012 за Общество «Т»; платежными поручениями от 17.07.2015 с указанием в графе «Назначение платежа» «погашение просроченной задолженности по договору от 13.07.2011 Общество «Т», от 20.10.2015, от 18.12.2015 с указанием в графе «Назначение платежа» «оплата кредита по договору от 13.07.2011 за Общество «Т».

Истец (Общество «А»), указав на ошибочное перечисление вышеуказанных денежных средств, направил Банку претензию от 17.07.2018 с требованием возвратить 815 039 рублей 79 копеек.

Банк денежные средства не возвратил, что послужило истцу основанием для обращения в арбитражный суд с иском о взыскании неосновательного обогащения.

Основанием для возникновения обязательства из неосновательного обогащения является факт обогащения лица за счет иного лица и, соответственно, утрата или неполучение последним имущества без легитимирующего это юридического факта, то есть основания, предусмотренного договором либо законом.

В целях определения лица, с которого подлежит взысканию необоснованно полученное имущество, суду необходимо установить наличие самого факта неосновательного обогащения (то есть приобретения или сбережения имущества без установленных законом оснований), а также того обстоятельства, что именно это лицо, к которому предъявлен иск, является неосновательно обогатившимся лицом за счет лица, обратившегося с требованием о взыскании неосновательного обогащения.

Данное применение закона изложено в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2014), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.12.2014.

Факт перечисления истцом денежных средств в общей сумме 815 039 рублей 79 копеек в пользу ответчика документально подтвержден и Банком не был оспорен. При этом оплата была произведена истцом, не являющимся ни заемщиком, ни поручителем перед Банком за иных лиц.

В соответствии с положениями статьи 313 ГК РФ кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо.

В пункте 20 постановления от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что кредитор по денежному обязательству не обязан

проверять наличие возложения, на основании которого третье лицо исполняет обязательство за должника, и вправе принять исполнение при отсутствии такого возложения. Денежная сумма, полученная кредитором от третьего лица в качестве исполнения, не может быть истребована у кредитора в качестве неосновательного обогащения, за исключением случаев, когда должник также исполнил это денежное обязательство либо когда исполнение третьим лицом и переход к нему прав кредитора признаны судом несостоявшимися (статья 1102 ГК РФ).

Поскольку указанные обстоятельства, необходимые для взыскания неосновательного обогащения, в данном случае отсутствовали (задолженность должника по кредитным договорам перед Банком не погашена), оснований для удовлетворения исковых требований не имелось.

Суд первой инстанции, приняв во внимание осведомленность истца об отсутствии у него договорных отношений с Банком, оснований и цели спорных платежей, в отсутствие оснований для признания действий Банка недобросовестными, вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции посчитал решение суда законным и обоснованным и не нашел оснований для его отмены.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты первой и апелляционной инстанций без изменения.

Арбитражный суд удовлетворил требования Банка о взыскании с Общества задолженности в порядке субсидиарной ответственности, установив факт соблюдения истцом порядка предварительного обращения кредитора к основному должнику (дело № А11-1892/2017).

Банк обратился в арбитражный суд с иском к Фонду о взыскании задолженности в сумме 2 722 611 рублей, возникшей в результате неисполнения Фондом условий договора поручительства.

Суд первой инстанции на основании статьи 51 АПК РФ привлек к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, Общество «А», граждан «В» и «Е».

Определением суда от 30.03.2017 произведена замена ответчика – Фонда на Гарантийный фонд в связи с заключением договора уступки прав и переводе обязанностей по договору поручительства. Данный договор согласован с Банком.

Руководствуясь статьями 9, 329, 361, 363, 382, 384, 388, 391, 399, 431, 807, 809 и 810 ГК РФ, частью 3 статьи 69 АПК РФ, пунктами 25 и 35 постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности требования Банка и взыскал с Гарантийного фонда задолженность в порядке субсидиарной ответственности.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Гарантийный фонд не согласился с принятыми судебными актами и обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

По мнению Гарантийного фонда, Банком не был соблюден досудебный порядок урегулирования спора, установленный договором поручительства, так как требование было направлено в Фонд после перехода прав по договору поручительства к Гарантийному фонду; Банк нарушил порядок исполнения договора поручительства.

Рассмотрев кассационную жалобу, Арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел оснований для ее удовлетворения.

Как следует из материалов дела, Банк (кредитор) и Общество «А» (заемщик) заключили кредитный договор, согласно которому кредитор обязался предоставить заемщику денежные средства в размере 12 000 000 рублей, а заемщик обязался возвратить полученные денежные средства и уплатить проценты за пользование кредитом в сроки и на условиях, предусмотренных договором.

В обеспечение исполнения обязательств заемщика по кредитному договору Общество «А» (должник), Банк и Фонд (поручитель) заключили договор поручительства, по условиям которого поручитель за обусловленную договором плату обязуется отвечать перед Банком за исполнение должником обязательств перед Банком по кредитному договору, в части возврата фактически полученной должником суммы на условиях, указанных в договоре.

Ответственность поручителя перед Банком по договору является субсидиарной.

Согласно условиям договора поручительства Банк имеет право в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) должником своих обязательств по кредитному договору предъявить требование к поручителю об исполнении обязательств за должника в порядке и сроки, установленные договором.

Кроме того, Банк в течение не менее 90 календарных дней с даты неисполнения должником своих обязательств по кредитному договору обязан принять все разумные и доступные в сложившейся ситуации меры (в том числе путем списания денежных средств с банковского счета заемщика на основании заранее данного акцепта, обращения взыскания на предмет залога, предъявления требования по банковской гарантии, поручительствам третьих (за исключением Фонда) лиц и т.п.) в целях получения от должника невозвращенной суммы основного долга (суммы кредита), уплате процентов на нее и исполнения иных обязательств, предусмотренных кредитным договором.

По истечении не менее 90 календарных дней с даты неисполнения должником своих обязательств по кредитному договору и выполнения Банком процедур, установленных договором, в случае, если в порядке, установленном кредитным договором, сумма основного долга не была возвращена, Банк предъявляет требование (претензию) к поручителю.

Общество «А» не исполнило обязательства по кредитному договору, что послужило Банку основанием для обращения в районный суд с требованиями к

Обществу «А», гражданам «В» и «Е» об исполнении обязательств по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество.

Решением районного суда, вступившим в законную силу, требования Банка удовлетворены, с Общества «А», граждан «В» и «Е» солидарно взыскана в пользу Банка задолженность по кредитному договору.

Банк направил Фонду требование о выполнении обязательств по договору поручительства.

Фонд отказал в удовлетворении данного требования, что послужило Банку основанием для обращения в арбитражный суд с иском.

Из материалов дела следовало, что решением районного суда установлен факт ненадлежащего исполнения Обществом «А» обязательств по кредитному договору и их размер по каждому основанию требования; также не имелось доказательств погашения задолженности, взысканной решением районного суда, заемщиком и другими лицами, принявшими на себя обеспечительные обязательства.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций, о том, что предъявлению требования к Гарантийному фонду предшествовало обращение Банка к Обществу «А» и солидарным поручителям для взыскания задолженности в судебном порядке.

Несовершение основным должником и солидарными поручителями соответствующих действий в пользу Банка по погашению задолженности суд кассационной инстанции расценил как отказ/уклонение от исполнения кредитных обязательств.

Следовательно, Банк имел право обратиться к поручителю, несущему субсидиарную ответственность.

Кроме того, доказательства удовлетворения Гарантийным фондом требований Банка о возврате кредита в материалах дела отсутствовали, в связи с чем, суды пришли к выводу об обоснованности требования Банка о взыскании с ответчика задолженности в порядке субсидиарной ответственности.

Оценив условия договора поручительства, суды сочли, что условием обращения с требованием к Гарантийному фонду как субсидиарному поручителю является совершение Банком в течение не менее 90 календарный дней всех разумных и доступных мер в целях получения от должника невозвращенной суммы основного долга.

Суды установили, что Банк принял необходимые меры для взыскания задолженности по кредитному договору, в том числе путем взыскания в судебном порядке задолженности с заемщика и обращения взыскания на предмет залога, что подтверждено решением районного суда.

Срок, установленный в договоре поручительства (не менее 90 календарных дней с даты неисполнения обязательств по договору и выполнения Банком необходимых процедур для взыскания долга) был соблюден.

Суд первой инстанции удовлетворил требования Общества о взыскании с Завода задолженности по договорам процентного займа, так как факты получения заемщиком денежных средств, пользования ими в спорный период и неисполнения им обязательства по возврату суммы займа подтверждены материалами дела; факты исполнения заемщиком обязательства по договорам займа либо безденежности займа не доказаны (дело № А11-14675/2017).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Заводу о взыскании 341 680 рублей задолженности по договорам процентного займа, 298 209 рублей 43 копеек процентов за пользование займом, начисленных за период с 20.06.2015 по 03.07.2018 и далее по день фактической уплаты суммы займа, а также 99 566 рублей 30 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных с 20.01.2015 по 03.07.2018 и далее по день фактической оплаты долга.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен гражданин Л.

Арбитражный суд первой инстанции исковые требования Общества удовлетворил в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Завод не согласился с принятыми судебными актами и обратился в окружной суд с кассационной жалобой. По мнению заявителя, суды двух инстанций неверно квалифицировали гражданские правоотношения между сторонами как заемные. Завод указал на то, что Общество не имело право на подачу иска, поскольку договор цессии был исполнен сторонами и все вытекающие из него обязательства прекратились.

Как было установлено судами первой и апелляционной инстанций, Общество перечислило Заводу денежные средства на общую сумму 1 430 000 рублей по платежным поручениям: от 09.06.2006 и от 13.06.2006 с указанием назначения платежа «оплата по договору процентного займа от 10.04.2006»; от 13.06.2006 и от 14.06.2006 с указанием назначения платежа «оплата по договору процентного займа от 19.05.2006»; от 14.06.2006 с указанием назначения платежа «оплата по договору процентного займа от 01.06.2006».

В письме от 19.12.2014 Общество потребовало от Завода вернуть вышеуказанные денежные средства, перечисленные ему в качестве займа; ответчик данное требование оставил без ответа, спорные денежные средства не возвратил.

Общество в лице директора гражданина К. (цедент) и гражданина Л. (цессионарий) 10.02.2016 заключили договор уступки прав (цессии), по условиям которого стороны признали, что между цедентом и Заводом действуют отношения, предметом которых является предоставление Заводу займов в суммах 330 000 рублей и 11 680 рублей; данные правоотношения образуют право цедента требовать с должника сумму денежных средств в размере не менее, чем размер изначально поступивших к должнику суммы займов и процентов на данную сумму в соответствии с положениями действующего законодательства.

В дополнительном соглашении от 11.02.2016 к договору от 10.02.2016 стороны подтвердили исполнение обязательств по названному договору уступки. Уведомление о состоявшейся уступке направлено Заводу 04.06.2016.

В соответствии с соглашением от 01.12.2017 цедент (Общество в лице директора) и цессионарий (гражданин Л.) расторгли договор уступки от 10.02.2016 в связи с отсутствием заинтересованности в дальнейшем исполнении его условий и в наступлении последствий его заключения. Стоимость возвращаемого права осталась прежней.

Как указал суд кассационной инстанции, при определении правовой природы перечисленных Заводу денежных средств суды двух инстанций правомерно руководствовались правовой позицией, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015 (вопрос 10 раздела «Процессуальные вопросы»). Согласно этой позиции к доказательствам в подтверждение договора займа может относиться, в частности, платежное поручение, подтверждающее факт передачи одной стороной определенной денежной суммы другой стороне, которое подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами; при этом заемщик обязан доказать факт надлежащего исполнения обязательств по возврату займа либо безденежность такого займа.

Исследовав и оценив в порядке, предусмотренном статьей 71 АПК РФ, представленные в дело доказательства, в том числе спорные платежные поручения, суды первой и апелляционной инстанций установили, что получение ответчиком денежных средств, пользование ими в спорный период, неисполнение обязательства по возврату суммы займа подтверждено материалами дела. Доказательства исполнения обязательства либо безденежности займа ответчик в нарушение статьи 65 АПК РФ ни в суд первой инстанции, ни в суд апелляционной инстанции не представил.

Ссылка заявителя на невозможность расторжения исполненного договора уступки от 10.02.2016 была отклонена судом округа в силу того, что параграф 1 главы 24 ГК РФ, регулирующий переход прав кредитора к другому лицу, не содержит норм, запрещающих сторонам по взаимному согласию расторгнуть соглашение об уступке требования. Так, расторгнув ранее заключенный договор уступки, стороны фактически совершили обратную уступку прав (требования) (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2000 № 77/00), что также не запрещено законом и, по существу, не противоречит статье 408 ГК РФ.

При таких обстоятельствах суды двух инстанций правомерно удовлетворили иски о взыскании.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил судебные акты первой и апелляционной инстанций без изменения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

III. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ показал, что судебная практика Арбитражного суда Владимирской области по рассмотрению споров, связанных с применением положений главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации «Заем и кредит», в целом единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации и практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

В соответствии с пунктом 3.04 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2019 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов.

Председатель первого судебного состава

И.Ю. Холмина

Председатель третьего судебного состава

Е.Е. Корнилов

Начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета законодательства

А.С. Аладышева